

И.Н. Божерянов

**Исторический очерк русского
книгопечатного дела**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Н. Божерянов**
Исторический очерк русского книгопечатного дела / И.Н. Божерянов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-6753-9

Исторический очерк русского книгопечатного дела.

ISBN 978-5-4241-6753-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

по окончаніи работы, древніе переписчики излагали обыкновенно на послѣднемъ листѣ книги, въ «послѣсловіи».

Съ увеличеніемъ русскаго государства, богатѣли города, умножались въ нихъ жители, росло число церквей, и въ книгахъ все болѣе и болѣе ощущался недостатокъ. Священное писаніе переписывали только по частямъ, и долго послѣ нельзя было найти полнаго списка Библіи. Только въ концѣ XV столѣтія, при Іоаннѣ III, списана была полная Библія въ Новгородѣ, стараніемъ архіепископа Геннадія. Много трудовъ и заботъ положилъ этотъ святитель, чтобы собрать разсѣянные по разнымъ мѣстамъ отдѣльныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, и потомъ сдѣлать съ нихъ полный списокъ Библіи.

Переписываніе книгъ требовало отъ писцовъ нѣкоторыхъ свѣдѣній: кромѣ особеннаго знакомства съ грамотой, они должны были знать съ какого, болѣе или менѣе, правильнаго перевода списывать имъ слово Божіе, чтобы не вводить читателей въ заблужденіе. Однако, рѣдко кто удовлетворялъ этимъ требованіямъ и даже опытные переписчики дѣлали много ошибокъ, въ чемъ они чистосердечно и признавались, прося читателя исправлять ихъ.

Съ развитіемъ рукописнаго дѣла, съ увеличеніемъ спроса на книги, переписываніе ихъ не могло остаться въ рукахъ однихъ только усердныхъ и благочестивыхъ людей, но явились наемные исполнители заказовъ. Перепискою книгъ начали заниматься дяки. Въ Москвѣ существовалъ особый классъ «добровольцевъ», которые занимались исключительно перепискою книгъ на продажу. Писанными книгами стали торговать на ярмаркахъ. Въ писаніи книгъ, кромѣ писцовъ, принимали участіе и рисовальщики; появилось, такимъ образомъ, раздѣленіе труда. Писецъ оставлялъ пропуски для заглавныхъ буквъ, которыя потомъ киноварью выри-

совывалъ рисовальщикъ. Для сохраненія мѣста на бумагѣ, писцы прибѣгали къ такъ называемой вязи, настолько замысловатой, что требовалось особое умѣнье ее разбирать.

Съ теченіемъ времени, въ книгахъ накопилось множество ошибокъ. Болѣе всего отъ этого страдали книги богослужебныя. Извѣстный поборникъ просвѣщенія на Руси, переводчикъ и исправитель богослужебныхъ книгъ, Максимъ Грекъ, называлъ эту порчу «растлѣніемъ» книгъ. Ошибки писцовъ и преднамѣренныя перемѣны въ текстѣ священныхъ книгъ давали поводъ къ разнымъ кривотолкамъ. Царь Иванъ Грозный, въ 1551 г., обратилъ вниманіе на неисправность писанныхъ книгъ, говоря, что «божественныя книги писцы пишуть съ неисправленныхъ переводовъ и что ошибку къ ошибкѣ прибавляютъ». Тогда Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы священники исправляли тѣ богослужебныя книги, въ которыхъ замѣчены ошибки. Затѣмъ строго запрещалась продажа книгъ неисправленныхъ, т. е. съ ошибками. Если оказывалось, что кто-нибудь продавалъ книгу, завѣдомо неисправленную, съ ошибками, то подобную книгу предписывалось отбирать даромъ — «и тѣ книги имати даромъ, безъ всякаго зазору», а исправивши отдавать въ церковь, которая имѣетъ недостатокъ въ книгахъ.

Начало и развитіе книгопечатанія въ Россіи. Но всѣ эти мѣры были недостаточны для искорененія зла. Чтобы избѣжать ошибокъ въ рукописныхъ книгахъ, слѣдовало измѣнить самый способъ производства ихъ, т. е. начать печатать. И есть сказаніе, что вышеупомянутый Аеонскій монахъ Максимъ Грекъ, призванный въ Россію въ началѣ XVI в. для исправленія церковныхъ книгъ, совѣтовалъ великому князю Василю Іоанновичу ввести книгопечатаніе, указывая «на многую грубость и нерадѣніе переписующихъ». Въ 1548 г. поручено было саксонцу Шмидту пригласить

въ Россію разныхъ европейскихъ мастеровъ, въ томъ числѣ и типографщиковъ, но правительство ливонскаго ордена не пропустило ихъ. Въ 1552 г. датскій король Христіанъ III прислалъ къ царю Іоанну Васильевичу датчанина Ганса Миссенгейма (или Блокбиндера) съ грамотою, въ которой предлагалъ церковное единеніе и указывалъ на Ганса, какъ на лицо, которому можно поручить печатаніе церковныхъ книгъ. Но первымъ русскимъ типографомъ былъ діаконъ Московскаго Никольскаго Гостунскаго собора, Иванъ Ѳедоровъ, который въ послѣсловіи къ первой изданной въ Россіи книгѣ «Апостолъ», напечатанной въ Москвѣ въ 1564 г., говоритъ, что начали изыскивать «мастерства печатныхъ книгъ» въ 1553 г. Вѣроятно немалого труда стоило устройство въ Москвѣ первой «русской печатни», если русскіе «первопечатники» (діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и его товарищъ Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ) могли приступить къ дѣлу только чрезъ 10 лѣтъ. Для типографіи построили зданіе рядомъ съ Никольскимъ греческимъ монастыремъ, гдѣ потомъ находился московскій «Печатный дворъ», и здѣсь 1-го марта 1564 г. окончена была печатаніемъ первая въ Россіи книга, «Дѣянія Апостольска и посланія соборная и святаго апостола Павла посланія»¹⁾. Въ слѣдующемъ 1565 г. былъ напечатанъ «Часовникъ», а затѣмъ вскорѣ русскіе «первопечатники» должны были бѣжать изъ Москвы, (такъ какъ народъ считалъ ихъ еретиками и сжегъ печатный дворъ), скрывшись въ Литвѣ, гдѣ «найвысшій гетманъ великаго княжества литовскаго» Ходкевичъ далъ средства для устройства типографіи въ своемъ имѣніи Заблудовѣ (въ 14 вер. отъ Бѣлостока, Гродненской губ.). Здѣсь Ѳедоровъ и Мстиславецъ напечатали въ 1569 г. «Евангеліе учительное». Вскорѣ

¹⁾ Книга эта, какъ величайшая библиографическая рѣдкость, хранится въ И. П. Б. въ серебряномъ окладѣ, на особомъ аналоѣ.

Мстиславецъ отправился въ Вильну, куда его звали друзья князя Курбскаго, магнаты Зарѣцкіе и Мамоничи. Оставшись одинъ, Ѳеодоровъ напечаталъ въ Забудовѣ въ 1570 г. «Псалтирь съ Часословцомъ». Мстиславецъ напечаталъ въ Вильнѣ въ 1574—75 гг. «Евангеліе на престольное», а въ 1576 г. «Псалтирь». Какъ кончила свою жизнь Мстиславецъ, въ точности неизвѣстно. Достоверно только то, что русскимъ печатникамъ скоро пришлось прекратить свою дѣятельность и въ Литвѣ, гдѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею (Люблинская унія 1569 г.), все русское и въ особенности православное, стало подвергаться притѣсненіямъ. Ѳеодоровъ удалился во Львовъ, гдѣ ожидали его очень горькія разочарованія. Не разъ обходилъ онъ знакомыхъ и богатыхъ людей и «на колѣняхъ со слезами» просилъ помощи, но всюду встрѣчалъ отказъ, и только немногія духовныя лица и небогатые граждане собрали небольшое пособіе, съ которымъ Ѳеодоровъ и приступилъ къ печатанію новаго изданія «Апостола». Книга вышла въ 1574 г. и въ послѣсловіи къ ней Ѳеодоровъ въ трогательныхъ выраженіяхъ описалъ свои неудачи и скитальчества. Въ концѣ 1570 г. воевода кievскій князь Константинъ Острожскій задумалъ устроить въ своемъ владѣніи, Острогѣ (Волинской губ.), типографію для изданія православныхъ церковныхъ книгъ, въ которыхъ тогда нуждалась вся южная Русь. Для этого былъ вызванъ «печатникъ» Иванъ Ѳеодоровъ. Онъ тотчасъ заложилъ одному еврею за 411 золотыхъ свои типографскія принадлежности и 140 экз. напечатанныхъ книгъ и направился въ Острогъ. По желанію князя Ѳеодоровъ приступилъ къ изданію Библии, для чего вновь отлилъ шесть разной величины церковно-славянскихъ и греческихъ шрифтовъ. Однако же, первую книгою, напечатанною въ острожской типографіи, была не Библия, а «Новый Завѣтъ съ Псалтирю»; книга эта вышла

въ 1580 г. (in 8), набрана была самымъ мелкимъ шрифтомъ и украшена гербомъ князя. Въ томъ же 1580 г. 12 июля, отпечатана была Библия, а въ 1581 г., 12 августа, вышло второе ея изданіе. Предисловіе къ Библии—на греческомъ и славянскомъ языкахъ; текстъ набранъ въ два столбца; все же изданіе, въ особенности по ровности шрифтовъ, считается образцовымъ по своему времени. Лучшимъ доказательствомъ, какъ велика была въ то время въ русскомъ народѣ потребность въ такихъ изданіяхъ, служить то обстоятельство, что одновременно съ Библией и Новымъ Заветомъ, изданными въ Острогѣ, было напечатано на югъ-же Россіи, но неизвѣстно гдѣ именно, «Евангеліе» на церковно-славянскомъ и мало-русскомъ языкахъ типографомъ В. Тяпинскимъ.

Устроивъ острожскую типографію, дѣятельность которой продолжалась до половины XVII в., Иванъ Федоровъ возвратился въ Львовъ; но здѣсь онъ не могъ выкупить своей типографіи и скончался въ крайней бѣдности 5 декабря 1583 г. На надгробномъ его камнѣ сдѣлали, между прочимъ, слѣдующую знаменательную надпись: «Друкаръ (печатникъ) книгъ предъ тѣмъ невиданныхъ». Могила Федорова скоро была позабыта, и только въ 1820 годахъ извѣстный славянскій археологъ Доленга Ходаковскій († 1825 г.) случайно открылъ на помостѣ Онуфрійской церкви въ Львовѣ надгробіе Федорова, перенесенное туда повидимому во время позднѣйшихъ перестроекъ съ кладбища львовскаго ставропигіального братства.

По кончинѣ Федорова, его типографія, по рѣшенію суда, въ 1584 г., перешла въ собственность еврея, у котораго Федоровъ занялъ деньги предъ поѣздкою въ Острогъ; однако вскорѣ, львовское православное братство, по желанію львовскаго епископа Гедеона Балабана, купило эту типографію за 1500 злотыхъ и тѣмъ положило основаніе извѣстной «брат-

ской» или «ставропигиальной» типографіи. Въ этой типографіи, съ конца XVI до начала XVIII в. (когда братство перешло въ унію), напечатано множество богослужебныхъ и назидательныхъ въ духѣ православія народныхъ изданій; здѣсь же издана въ 1591 г. первая «Грамматика эллино-словенская». Тотъ же львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, изъ части матеріаловъ бывшей типографіи Ѳедорова, устроилъ еще двѣ типографіи въ Галиціи: въ своемъ родовомъ имѣніи — Стретинѣ (въ 1604 г.) и въ Клиросѣ (въ 1606 г.). По смерти Балабана († 1607 г.) его наслѣдники продали стретинскую типографію въ 1616 г. кіево-печерскому архимандриту Елисею Плетеницкому; этимъ положено было начало существующей до сихъ поръ типографіи Кіево-Печерской лавры.

Въ Москвѣ же, послѣ бѣгства русскихъ «первопечатниковъ», книгопечатаніе пріостановилось почти на четверть вѣка. За все время съ 1566 г. до учрежденія въ Москвѣ патріаршества въ 1589 г., вышла только одна книга московской печати: «Псалтирь учебная», напечатанная въ 1568 г. Никифоромъ Тарасьевымъ и Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжею, ученикомъ Ивана Ѳедорова; въ этой книгѣ шрифтъ и все прочее, за исключеніемъ большихъ заглавныхъ буквъ, скопировано съ «Апостола» 1564 г. Сохранились еще рѣдчайшіе экземпляры «Псалтири», напечатанные, тѣмъ же Невѣжею, въ 1577 г. въ «новомъ градѣ-Слободѣ», которымъ по словамъ посла папы Григорія XIII—Поссевина, была извѣстная Александровская слобода (теперь Александрово, Владимірской губ.).

Возобновленіе книгопечатанія въ Москвѣ послѣдовало лишь въ концѣ 1580 годовъ, когда, вслѣдствіе крайней неисправности рукописныхъ богослужебныхъ книгъ; потребность въ печатныхъ книгахъ сдѣлалась положительною необходи-

мостью. Первою книгою, вышедшею изъ возобновленной московской типографіи, была: «Трїодъ постная», начатая печатаніемъ 8 ноября 1587 г. и оконченная 20 декабря 1589 г. Съ тѣхъ поръ книгопечатаніе въ Москвѣ болѣе не прекращалось, несмотря на наступившее вскорѣ смутное время и пожаръ типографіи въ 1611 г., причемъ сгорѣли всѣ прежнія дѣла «Печатнаго двора». Въ теченіе первыхъ 14 лѣтъ существованія новой московской типографіи однимъ изъ главныхъ печатниковъ былъ выше упомянутый ученикъ Ѳедорова—Невѣжа, которому также обязаны знаніемъ печатнаго дѣла многіе московскіе типографічки, работавшіе впоследствии. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича московская типографія устроилась окончательно (около 1620 г.) и въ 1645 г. для нея выстроено было новое зданіе, рядомъ съ прежнимъ, гдѣ теперь находится синодальная типографія.

Въ теченіе всего XVII в. въ Москвѣ печатались почти исключительно славянскія церковныя книги; замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ изданій была Библия (въ исправленномъ видѣ), напечатанная въ 1663 г. Изъ книгъ недуховнаго содержанія извѣстны только двѣ: «Ученіе или хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» (съ рисунками), напечатанная въ 1647 г., и «Уложеніе», изданное по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича въ 1649 г. Замѣчательно, что въ Москвѣ только въ 1637 г. напечатана Василиемъ Бурцевымъ славянская «Азбука», потомъ много разъ перепечатанная. Существовавшія до того времени славянскія «азбуки» и «грамматики» печатались за предѣлами московскаго государства.

О грамотности на Руси и распространѣніи типографій. Интересно бросить также взглядъ на грамотность въ древней Руси, свѣдѣнія о чемъ находимъ въ брошюрѣ профессора А. И. Соболевскаго—«О грамотности въ древней Руси XV и XVII в.», на основаніи документовъ съ

рукоприкладством челобитчиковъ, свидѣтелей, поручителей и отчасти на житіяхъ святыхъ; названный авторъ приходитъ къ выводу, что грамотные люди XV—XVII вв., встрѣчались во всѣхъ слояхъ общества. Такъ, духовенство являлось поголовно грамотнымъ; нельзя указать ни одного случая, чтобы священникъ отказался подписаться по безграмотности, нѣтъ также ни одного факта, который опровергалъ бы такое положеніе. Даже документы Енисейска (1640 г.) и Селенгинска (1697 г.) снабжены подписями тамошнихъ священнослужителей. Высшій свѣтскій классъ, бояре и дѣти боярскія были грамотны на половину (50%). Среди купечества грамотность тоже была явленіемъ обычнымъ (отъ 75 до 96%). Грамотныхъ изъ низшаго свѣтскаго сословія встрѣчалось меньше, но, во всякомъ случаѣ, процентъ ихъ между посадскими конца XVI—XVII вв. едва ли можетъ быть опредѣленъ ниже 20%, а между крестьянами ниже 15%. Меньше всего грамотныхъ встрѣчалось среди стрѣльцовъ, пушкарей, казаковъ. Такимъ образомъ, грамотность московской Руси XV—XVII вв., стояла очень высоко и, во всякомъ случаѣ, находилась далеко не въ такомъ печальномъ положеніи, какъ это утверждаютъ епископъ Геннадій, Посопшковъ и иностранцы. Учились русскіе люди XVI и XVII вв. въ разнаго рода училищахъ, содержавшихся довольно часто при церквахъ учителями или «мастерами» изъ среды духовенства. Число такихъ училищъ особенно увеличилось послѣ Стоглаваго собора, на которомъ предписано было открывать въ городахъ училища священникамъ, дьяконамъ и дьячкамъ. Въ такія школы собирались дѣти обыкновенно семилѣтняго возраста, а иногда и взрослые и, подъ наблюденіемъ «мастера», «говорили по книгамъ», учились грамотѣ. Такова была грамотность и книгопечатное дѣло въ нашей древней матушкѣ Руси.

Самое же искусство книгопечатанія въ Россіи было

насаждено чрезъ посредство Чехіи и отчасти при вліяніи придунайскихъ славянъ, оно проникло въ западную Русь, откуда перешло въ Москву, гдѣ, благодаря царскимъ средствамъ, основательно выработалось и затѣмъ было выслано обратно въ юго-западную Русь. Здѣсь типографское искусство ожило и внесло свой оригинальный элементъ. Съ тѣхъ поръ въ юго-западной Руси быстро развилось книгопечатное дѣло и, благодаря религіозной борьбѣ съ католицизмомъ, вскорѣ вся юго-западная Русь покрылась печатнями; на сѣверѣ же Россіи книгопечатаніе, какъ началось, такъ и продолжалось до XVIII в. исключительно въ одной Москвѣ. Что же касается мнѣнія, будто бы учителями и руководителями книгопечатнаго дѣла въ Россіи были итальянскіе мастера, такъ какъ въ послѣсловіяхъ къ древнѣйшимъ московскимъ изданіямъ встрѣчаются типографскіе термины чисто итальянскаго происхожденія, какъ напримѣръ: Тердорщикъ—отъ итальянскаго слова *tiratore* — печатникъ; батырщикъ, накладчикъ краски на литеры, набойщикъ—отъ *battitore*; пунсонъ, рѣзанная на стали буква для выбиванія изъ мѣди матриць, — отъ *rouzone*; штамба, книгопечатный станокъ и вообще всѣ принадлежности, — отъ *stamp* и т. д., — то мнѣніе это лишено всякаго основанія, такъ какъ надо помнить, что вліяніе центра тогдашняго просвѣщенія, Італіи, настолько распространялось въ XIV, XV и даже XVI в. на всѣ, въ особенности ново-изобрѣтенныя, мастерства и искусства Европы, что употреблявшіеся тогда техническіе термины были латинскіе или чисто итальянскіе не только въ прирейнскихъ странахъ, но даже въ Англіи, Даніи и Швеціи, и только послѣ реформаци, вслѣдствіе пробужденія у германскихъ народовъ національнаго самосознанія и вражды къ напству и латинству, мало-помалу, да и то лишь въ концѣ XVI и началѣ XVII в.,

использованы в русском языке прежде термин
«гражданские».

Историческое значение буквы соединилась своим
использованием в конце 1711 г. была выведена от своего
предыдущего письма. Письм. Землепись, бывший в России в
1711 г. и изобретший эту буквенно, утверждает, что «она распо-
ложена на трехъ концыхъ. Въ началѣ въ каждой находится
— одна, во второй концы концыхъ и третейхъ», т. е. медленно,
какъ и въ буквахъ на латинской алфавитѣ для распознаванія ихъ
всѣхъ концы.

Этой буквеню Пётръ I, увидя заграничной печати обра-
зочки съ печатными буквами, «можно дать разрѣшеніе
Пётру за изобретеніе русскій типографіи въ Амстердамѣ,
а потомъ извѣсть какъ-же гражданскій шрифтъ и съ типо-
графическимъ-улучшеніемъ извезъ все это въ Москву, гдѣ и
были печатаны первыя книги гражданскими буквами.

Земъ тотъ является изобретеніемъ исторіи книгопечатанія
единственнымъ, которое устроено въ Венеціи печатню для
книгъ гражданскаго шрифта и выучившись тамъ печатанію,
перенесли самую типографію въ Цѣтныи. А относительно
русскіи гражданскіи шрифта сербъ Тироль утверждаетъ,
что и это является рукою-скаго исповѣданія книги
сербскіи славянскіи печатались гражданскими литерами
сербскіи раны введенны въ Россіи, что ему,
Тиролу, извѣстна только одна книга, напечатанная такимъ
шрифтомъ въ Венеціи въ 1682 г., именно произведение
Монаха («О вышлѣдненіи духовномъ»), поэтому вѣроятно,
русскіи шрифты, учившіеся печатанію въ Венеціи, узнали
тамъ гражданскіи сербскіи буквы и привезли ихъ въ Россію,
что Пётръ I звалъ ихъ во всеобщее употребленіе. Наконецъ,
шрифты Пётра I относительно книгопечатанія еще подобны
сербскіи шрифты, печатавшего въ Прагѣ библейскія